

Дмитрий Чарков

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ИЗ БАЛКОННОГО ШАЛАША

Детское и почти совсем
непридуманное

6+

Дмитрий Чарков

**Джентльмены из
балконного шалаша**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Чарков Д.

Джентльмены из балконного шалаша / Д. Чарков — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Маленькая повесть для больших детей – про любовь и первое свидание, про вырастающие, как грибы за верандой детсада, невзрослые проблемы и их самостоятельное недетское решение; про школу и каникулы; и про братьев – младших и старших: таких открытых, непосредственных и безупречно верных. Внеклассное чтение для детей 6 – 11 лет.

Дмитрий Чарков

Джентльмены из балконного шалаша

1

Валера всегда с нетерпением ждал наступления лета. Каникулы, загородный лагерь, речка, футбол – что может с этим сравниться? Долгие зимние вечера за компьютерными играми уже порядком наскучили, лепить снеговиков – это забава больше для Сашки, его младшего брата, который в школу-то пойдёт впервые только осенью, а пока он постоянно крутился у Валеры под ногами, то и дело задавая наиглупейшие вопросы. Иногда, впрочем, это было довольно-таки приятно – с видом эксперта объяснять малышу, например, разницу между обычным мобильником и смартфоном, и тот с выпученными глазами заглядывает тебе в рот и ловит каждое твоё слово. Но когда Саша тайком брал его мобильник и сбивал все настройки своими корявыми детскими пальцами, пытаясь найти в меню «стрелялки» – уже было не до веселья, и Валера частенько награждал брата за такие его проделки тычками и подзатыльниками, пока родители не видели, но делал это беззлобно – так, в целях воспитания.

Лишь только июнь окутал землю приятным солнечным теплом и распутившейся листвой на деревьях, Валера решил установить себе летнюю палатку на открытой лоджии их городской квартиры, выходявшей окнами во двор – из этого укромного местечка можно было бы вести тайное наблюдение из папиного бинокля сквозь прорези ограждения балкона за всем происходящим на улице, оставаясь при этом незамеченным. Для этого он натянул сверху, по перилам, старую дедушкину плащ-палатку, закрепил её крючками и клейкой лентой по периметру с трёх сторон, а с четвертой прикрепил к ней в качестве входной занавеси легкий плед, который открывался и запахивался при необходимости так, чтобы сохранять иллюзию приватного комфорта внутри. Для общего уюта под тентом Валера задрапировал стенки лоджии старым одеялом, постелил надувной матрац и бросил туда пару диванных подушек – получился замечательный командный пункт, который, если добавить немного воображения, мог бы сойти и за интерьер роскошного лимузина. Помимо цели обустроить свою летнюю резиденцию исключительно для проведения большего времени на свежем воздухе, как он объяснил родителям, он, конечно же, преследовал ещё одну – ему было ужасно интересно наблюдать за Олесей из девятого класса, которая жила в доме напротив и, наверно, даже не догадывалась о Валеркином существовании, а уж, тем более, о том, что он проявлял к ней чисто мальчишеский интерес.

Всякий раз, когда он видел её на перемене в окружении других старшеклассников, он с некоторой горечью отмечал про себя, что разница в целый год между ними существенно уменьшает его шансы быть замеченным ею. Он старался как-то выделиться из общей школьной массы – то вдевал в сменку ярко-жёлтые шнурки, то громко отпускал заученные шуточки из очередной порции либерального юмора, то раздавал тумаки малышне прямо перед её глазами – всё напрасно: Олеся его не замечала, и он печально вздыхал про себя. Наконец, ему в третьей четверти пришла в голову совершенно простая и потому гениальная идея: нужно попасть со своим портретом на доску гордости школы, и тогда уж точно она будет знать, что он, Валерка – есть и учится всего-то на год младше её, причем, даже неплохо. Но пока эта задача перенеслась в планы на будущую осень – минувший учебный год он закончил с тремя четвёрками, и вместо его на заветном месте теперь красовался портрет Стаса, который совершенно не интересовался Олесей, а потому, по мнению Валеры, ему и незачем было попадать на это самое место. Судьба порой бывает такой несправедливой!

Так он размышлял, разглядывая в балконную амбразуру пустой утренний двор в ожидании какого-нибудь интересного происшествия, когда входное покрывало зашевелилось, и

показалась голова Саши. Он в последние дни немного покашливал, и родители не пустили его в садик, оставив дома на попечении бабушки.

– Ого, как у тебя тут классно! – с восхищением произнёс младший брат, обводя восторженным взглядом внутреннее убранство Валеркиного лимузина и стараясь протиснуться внутрь вдоль стенок, не повредив входную занавеску.

– Куда ты..? – рявкнул Валерка. – Я тебе разрешал входить?

Саша замер на полпути и неуверенно, с надеждой в голосе произнёс:

– Можно?

Валера подумал немного и нехотя согласился:

– Ладно, залезай. Только без меня сюда – ни ногой! Понял?

– Да, понял! – радостно ответил Саша и протиснулся внутрь. В пухлых ручках он держал своего незаменимого компаньона – плюшевого Чебурашку, которого тут же усадил у входа, а сам скромно присел на матрас рядом с братом.

– Это папин бинокль? – спросил он, кивнув в сторону прибора, лежавшего в изголовье.

– Папин, – коротко ответил Валера.

«Сейчас будет просить поглядеть в него», – подумал он с некоторым раздражением. Ему хотелось побыть в одиночестве в своей резиденции и немного помечтать, и Сашин визит сбивал все планы – мало того, что они спали в одной комнате на двухъярусных кроватях, так и здесь ещё покоя от него нет! Правда, он не храпел, как папа за стенкой, но тем не менее. Валера с неохотой протянул брату бинокль, и тот с радостью приставил его к глазам и впился через узкую прорезь наружу.

– Плохо видно, – пожаловался через мгновение мальчик.

Валера промолчал. Конечно, плохо видно, с закрытыми-то на оптике колпачками! Вместо того чтобы помочь, он глянул в другую щель и вдруг увидел знакомую легкую фигурку в летнем розовом платье, с развивающимся за спиной длинным русым хвостиком, выходящую из подъезда дома напротив. На хрупком плечике девочки висела спортивная сумка, из которой торчала зачехленная теннисная ракетка. Он выхватил у брата бинокль, приставил его к глазам – темнота! Пришлось скинуть предохранительные колпачки и снова навести бинокль на предмет наблюдения.

Олеся грациозно шла через двор по направлению проспекта. «А чего я дома сижу?» – подумал Валера.

– Ну ладно, погостил, и хватит. Мне по делам пора, – сказал он и легонько подтолкнул брата к выходу, который неохотно подчинился, и сам вслед за ним выбрался наружу, предупредив напоследок: – Без меня... смотри мне..!

На улице задувал приятный июньский ветерок. Валера огляделся по сторонам и затем уверенно зашагал к проспекту. Он и не подозревал, что за ним неотступно следовали два оптических увеличителя с их одиннадцатого этажа, с предусмотрительно снятыми защитными колпачками.

Олеси впереди уже не было видно, но он знал, где она занимается, поэтому зашагал в нужную сторону. Учебные теннисные корты располагались в парке неподалёку, их даже можно было разглядеть в бинокль с их лоджии, но личное присутствие Валерке казалось предпочтительнее. Он пересёк широкий путепровод на светофоре и вошёл через центральные ворота в городской парк, а там одна из узких теннисных аллей привела его к огороженному участку с несколькими открытыми теннисными кортами. Вдоль ограждения плотной чередой рос невысокий кустарник, из-за которого он свободно мог следить за происходящим. Олеся уже разминалась на ближайшем к аллее корте, переодетая в спортивную форму. Он присел на корточки и стал наблюдать. Валера представил себя по другую сторону сетки, напротив неё, тоже с теннисной ракеткой, которую никогда ранее не держал в руках, но в мыслях у него очень

даже неплохо получалось отбивать посланный ею мяч, лихо пересекая в два-три прыжка зоны защиты и атаки.

Хотя нет – лучше помечтать, что они играют в паре против её одноклассников: он вытаскивает, казалось бы, безнадёжные мячи, а она с восторгом смотрит на него своими огромными карими глазами, и он снисходительно ей улыбается и время от времени обнимает за тонкую талию, подбадривая и вдохновляя. В какой-то момент партии девушка заботливо вытирает проступивший на его лбу пот белым махровым полотенцем, а он на секунду касается её тонких нежных пальцев... и они замирают – нет ничего восхитительнее этого мимолетного касания, такого простого и в то же время необъяснимо захватывающего дух: только миг прикосновения, и ты на волне блаженства улетаешь в своих фантазиях за пределы собственных мечтаний...

– Мальчик! Эй, мальчик!

Он вдруг очнулся от этого оклика, а Олеся тем временем шла прямо к нему! «Что делать, что делать?!», – заметалось у него в голове, и Валерка нервно подскочил с корточек и начал топтаться на месте – шаг вправо, шаг влево, не зная в итоге, что предпринять: Олеся быстро приближалась к тому месту у ограждения, где он притаился – он надеялся, что его не заметят! Он не был готов сейчас к общению с ней, ни за что на свете. Как она могла его заметить? Что он сейчас скажет в своё оправдание – подсматривал?

– Да вот он, тут, прямо у столба, – прошептала девочка, глядя куда-то вниз на металлическую сетку, – подай, пожалуйста!

Тут только до Валерки дошло, что отскочивший с площадки теннисный мяч перелетел через ограду, ударился о дерево и плюхнулся рядом с ним, у оградительного столбика, на который крепилась металлическая сетка, и девочка, наверно, подумала, что он его ищет в траве. Он был так увлечен своими мыслями, что хоть и видел всё это, но не смог вовремя выйти из непроизвольного транса, и только оклик Олеся встряхнул его. Вот тормоз!

Валера быстро нагнулся, подобрал ярко-зелёный шар и протянул его поверх забора девочке. Принимая мячик, Олеся улыбнулась и нечаянно коснулась его руки. Валерку как токомшибануло, он дернул рукой, и мячик снова упал в траву. Она как-то неловко рассмеялась, а он, покраснев, снова нагнулся, подобрал злополучный шар и отдал ей на открытой ладони, на этот раз стараясь выглядеть совершенно безучастным, что, впрочем, ему не совсем удалось.

– Спасибо, – сказала она, взяв мяч, и, кинув на него быстрый смеющийся взгляд, побежала назад на корт.

«Она меня, наконец, увидела!», – пронеслось у него в голове. Руки его немного дрожали, и пыхтел он, как старый добрый тепловоз.

– Не за что! – зачем-то крикнул он ей вслед, но Олеся, должно быть, не услышала.

«Вот идиот!», – подумал он про себя. Теперь ничего не оставалось, как поплестись куда-нибудь в другое место. Между тем голос в его мозгу твердил: «Это же шанс, подожди её, проводи до дома!» А он ему отвечал: «Да с какой стати? Подумает ещё – вот дурак, мячик подал и вообразил себе уже не Бог весть что!» И он побрёл по аллее парка вдоль металлического ограждения. Обернувшись один раз на корт, ему показалось, что он поймал её взгляд, но расстояние между ними было уже приличное, и Валерка так и не понял, действительно ли она смотрела в его сторону, или это его воображение выдаёт желаемое за действительное.

Он неторопливо обошёл спортивный сектор парка по периметру, разглядывая распустившиеся зелёные деревья, и присел на скамейке с противоположной стороны. Вокруг полянка была усыпана ярко-желтыми одуванчиками, и он вспомнил, как Сашка в раннем детстве заставлял маму с папой нагибаться и нюхать их. Смешной. Он посмотрел сквозь деревья – отсюда плохо был виден дальний корт, на котором играла Олеся. Валера взглянул на часы мобильного и обнаружил, что уже пролетело больше часа, и она наверняка уже закончила тренировку. Если до этого и был какой-то шанс с ней реально познакомиться, то сейчас он уже

точно испарился. «Познакомиться» в его понимании было назвать своё имя и услышать в ответ её собственное, и это как бы давало право ему, по крайней мере, говорить ей «привет» при случайных встречах и видеть в ответ улыбку. Или при не случайных встречах – кто знает? Ещё раньше он обшарил все известные социальные сети в интернете, пытаясь найти её страничку, чтобы скачать фотку и завести переписку, спрятавшись под каким-нибудь ником, но всё напрасно: Олеся или не «чатила» в сети, или использовала выдуманное имя, которым поделилась только с подругами. Или другом. Был ли у неё друг, он точно не знал – она со многими ребятами общалась в школе, и один раз он даже заметил, как какой-то верзила беседовал с ней после уроков, и они вместе неторопливо шли. От этих воспоминаний настроение у Валерки совсем испортилось.

Вдобавок ко всему откуда-то сзади подошли трое старших парней. Двое уселись по обе стороны от него, а третий присел на корточки напротив, так что он буквально оказался зажатым между ними – сзади его подпирала деревянная спинка скамейки. Двоих он знал – с его школы, один даже одноклассник Олеси, а третий был не из их района, он раньше его никогда не видел. У Валеры защемило в груди от нехорошего предчувствия. «Гопники», - подумал он.

– Привет, Витёк! – подмигнул тот, что сидел на корточках. Это был Иван Петров – такое сочетание имени и фамилии запоминалось, в их школе другого такого не было.

– Я Валера, – поправил он, стараясь сохранять достойное спокойствие.

– А, точно, Валерка ж ты! Как дела?

– Да ничего, нормально.

– Пивка хочешь попить с нормальными пацанами?

Двое по бокам заржали, как кони, подзуживая его:

– Ну, Валерик, не батонь, юзни бутылочку!

Он хотел было встать и уйти, но тот, что справа, осадил его за плечо:

– Да не спеши, куда тебе..?

– Я не пью пива, – сказал Валера.

– А что, ты имеешь что-то против пива?

– Ничего не имею, просто не нравится.

– А ты хоть пробовал-то?

– Мне незачем.

– Да и нам незачем, да ведь, Серёга? – подмигнул Иван одному из приятелей. – Но ты ж нам не запрещаешь, а, Валерик?

– С чего бы я вам запрещал?

– Точно, с чего бы это! Ну, если сам не хочешь, это твоё ноухау, а нас-то можешь поддерживать?

Валера не знал, что ответить.

– Чего молчишь? Спонсируй бродяг.

– У меня нет денег.

– А если хорошенько подумать? Напряги свой интель.

– И думать нечего – нет денег, – и он похлопал себя по карманам.

Трое переглянулись между собой. Тот, что был не местный и, по всей видимости, старше других, сказал:

– Ну, дай тогда мобилу позвонить товарищам, они нам денег подвезут, а сам потом пойдёшь по своим делам.

Валера протянул ему телефон. Серёга взял его, поднялся с лавки и отошёл в сторонку, набирая на клавиатуре номер.

– Да не тушуйся ты, не сломает, – заверил его Иван. – Расскажи, чем занимаешься на каникулах.

– Да чем..? Вот, отдыхаю, – замялся Валера, наблюдая за своим телефоном. Потом для веса решил добавить: – Начал заниматься каратэ на каникулах.

– О-о, да ты маг! Твои перцы дома что ли сидят, что ты от них линияешь по паркам?

Валерка не слышал раньше такого обозначения для родителей, но догадался, что «перец», должно быть, произошел от созвучного английского. С натяжкой, конечно, но этим типам было не до деталей, это уж точно. В сети и смс-чате сейчас культивировался забавный русский.

– Работают, дома брат приболел, с бабушкой остался.

– А ты мне скажи, вот тича ваша по русскому, как её..?

– Юлия Валерьевна?

– Ага, она... в голову что ли стукнутая или по жизни всегда такая?

Валера пожал плечами – учитель русского и литературы была обычной, не лучше и не хуже других, в душу к ним особо не лезла: свобода и демократия имеют свои преимущества.

– У меня нет с ней проблем, – ответил он.

– А с кем-нибудь есть? Давай порешаем, мы ж земляки, можно сказать, из одной подворотни, – и Иван похлопал его по коленке.

Валера удивился, как Иван мог решать его проблемы, если и свои толком-то обустроить не может – в школе у него была не самая лучшая репутация, и гордостью школы он явно не был.

– Да у меня со всеми нормальные отношения, – заверил его Валера, – я не конфликтую.

– Хороший ты парень, Валерка! Ни с кем не конфликтуешь, – рассуждал Иван, озираясь по сторонам.

Валера насторожился и обернулся. Сергея нигде не было видно.

– А где он? У него ж мой телефон!

Иван с наивностью спросил другого товарища:

– Пашка, а куда Серёга-то делся?

Тот пожал плечами:

– Я не заметил.

– А как же мой мобильник? – засуетился Валерка.

– Вот чудак, тут человек пропал, а его мобильник беспокоит, – усмехнулся Пашка.

– Я в участок сейчас пойду! – с решимостью заверил их мальчик, вставая.

Паша поднял на него глаза и исподлобья процедил сквозь зубы:

– Не советую, Валерик. Серёга – он пацан правильный. Заговорился, видать, забыл, автоматом сунул в карман... Потом опомнится, вернёт, не переживай! Да и подумай, что ты ментам скажешь? Ты ж сам мобилу отдал – мы тут все свидетели. Так что не пуржи, бродяга. Всё наладится.

Валера не унимался:

– Как же он мне вернёт, если я его в первый раз в жизни вижу?

– Ну, ты ж Ваньку заешь? Вот он тебе и передаст, – заверил его Паша, поднимаясь с лавки.

Ваня добавил, похлопав его по плечу:

– Мы его сейчас разыщем, я увижу тебя и отдам, не бойся, всё будет оллрайт, мэн! А перцам пока скажи, что потерял – мало ли, дело-то житейское! А потом скажешь: вот, нашёл за кроватью, и никакого напряга. Уяснил? Ну, бывай.

И они быстро, не оглядываясь, засеменили по аллее в сторону выхода из парка. Валера пошёл было за ними, но потом остановился – что толку, что он за ними увяжется? Тогда ещё и накостыляют по самое нехочу. Он слышал про «лохотрон» от друзей, но чтобы самому так попасть – никогда даже и не мечтал. Мобильник ему подарили родители на День рождения прошлой осенью, и он ему был, можно сказать, как друг и незаменимый помощник – и что теперь? Что он скажет отцу – отобрали, развели? Вот бы ещё Олеся всё это видела: позорище, да и только!

Он уныло побрёл по аллее, засунув руки в пустые карманы джинсов, и теплый летний день уже совсем не радовал. «Хорошо Сашке – он бы сейчас разреvelся и забыл», – подумалось ему. Но смириться в такой ситуации было в его понимании недостойно. Нужно найти какое-то решение. На его счете у сотового оператора оставалась какая-то мелочь, и сим-карта в любом случае заблокируется из-за недостатка средств. Лишь бы эти панки не загнали кому-нибудь его телефон за гроши, тогда точно уже не вернуть.

У Валеры внутри начинала закипать злость – на себя, что смалодушничал; на гопников, что развели его; на весь этот мир, что так несправедливо с ним обходился. Но что реально он мог бы предпринять в таком положении – кричать «Спасите, помогите»? А утром так всё хорошо начиналось!

Домой он вернулся в подавленном настроении и только лишь буркнул «Позже!» в ответ на бабушкин вопрос про обед. Он напрямик направился в свою летнюю резиденцию на балконе и, откинув входную занавесь, к своему великому удивлению и недовольству обнаружил целую компанию в своём укромном месте, во главе с младшим братом. Сашка восседал на одной из подушек, а вокруг него расположились его ближайшие соратники: неперемный Чебурашка, Гена Крокодил, Крошка Енот, пара пятнистых далматинцев («Хорошо, хоть не все сто», – язвительно пронеслось в голове Валерки) и котёнок по имени Гав. Все в сборе, только его, Валеру, не спросили!

– Ты чего тут развёл?! – завёлся он. – Я разве тебя не предупреждал? А ну, марш отсюда, и забирай весь свой хлам с собой!

Малыш, ни слова не говоря в ответ, собрал, как мог, всех своих друзей и на коленках выполз из палатки, потеряв по дороге одну собачонку. Валера со злостью вышвырнул её наружу, плотно задёрнув вход. Мельком он заметил надутые Сашкины губы и пухлые детские ручки, прижимавшие к себе игрушки. «Ничего, в следующий раз не сунется без спроса!», – подумал он и откинулся на подушку.

Мысли начали проноситься в его голове, словно маленькие гоночные машинки на экране компьютера. Нужно было собрать их всех в один гараж и попробовать сосредоточиться: зачем Сергею нужен был его телефон, без зарядного устройства? Допустим, пообщаться с приятелями. С другой стороны, зарядку можно легко купить и дальше пользоваться мобильником, но почему-то Валера был уверен, что таких «лохов», как он, этой компании на неделе попадалось не один и не два. Скорее всего, выговорив все деньги, они избавятся от телефона. Вряд ли выбросят – скорее всего, попробуют продать. Но продавать в скупку или ломбард без документов и зарядного устройства небезопасно, поэтому, скорее всего, сами пойдут... пойдут – куда? Конечно, на рынок, к салонам сотовых ритейлеров, где всегда можно зацепить какого-нибудь заинтересованного покупателя, он сам сколько раз видел таких продавцов на толкучках. Вот оно! Оставалось решить, что же он предпримет, когда обнаружит их со своим телефоном. Если, конечно, его догадки оправдаются.

Или ещё вариант – пойти заявить в милицию. Но выделяют ли ему милиционера, чтобы прочесать рынок? Скорее всего, нет: у них других дел всегда хватает, да и примут ли его без родителей? Или дождаться родителей и рассказать им всё? Нет, не серьёзно. Время уходит, нужно самому решать проблему.

Он выглянул во двор – там его новых знакомых не было видно. Олеси тоже не было. Иногда она вместе с маленьким братиком сидела на детской площадке и что-нибудь читала, пока тот ковырялся в песочнице, и Валера бы хотел подойти, да повода не было: не скажет же он, в самом деле: «Здрасьте, что читаем?» или ещё глупее – «Как твоего братца звать? А моего Сашкой, они почти одного возраста!» Хотя, почему бы и нет? Вот если бы их братцы ходили в одну группу детского сада, то хоть какой-то прок от них был.

Валера вылез из лимузина и пошёл в комнату, там он набрал с домашнего телефона свой мобильный номер – тот оказался вне зоны действия сети. Значит, наговорились уже, отклю-

чили. Проходя мимо спальни, он увидел, что Саша лежал в своей кровати, крепко обняв Чебурашку. Сашка всегда спал после обеда – маленький ведь ещё. Валера не мог себе представить, как можно было терять драгоценное время каникул – себя в его возрасте он помнил уже смутно. Что-то сейчас подтолкнуло его подойти к кровати и присесть на стоявший рядом стульчик. Глядя на мирно спящего малыша, такого безобидного и крохотного, на которого он недавно накричал, ему стало жалко и себя, и его. Сашка ведь не виноват, что он маленький и не умеет соорудить себе такой же шалаш. Он ему, Валерке, не сделал ничего дурного, в общем-то: не отнимал у него телефон, не подбрасывал с корта мячик, не трепался родителям про разные проделки – он был просто маленьким человеком, простым и чистосердечным, и совсем не умел ещё творить большие пакости, а Валерка, старший брат, пример и опора, наорал на него с утра по пустякам. Ему вспомнилось, как мама иногда говорила: «Береги своего братика. Возможно, когда-нибудь он останется единственным родным существом для тебя на земле». Он всегда отмахивался. А теперь заметил, что в уголках Сашкиных глаз остались еле различимые следы от высохших слёз. Брат на него обиделся – тихо, не по-детски молча, и бабушке ничего не сказал, и не наябедничал по телефону родителям. Валера протянул руку и погладил его по жидким светлым волосам, беспорядочно сбившимся на детской мягкой подушке. Неожиданно Сашка пробормотал с закрытыми глазами, словно сквозь сон:

– А ты ему подарил свой мобильник?

Валерка замер. Сашка подсматривал за ним с балкона из бинокля, вот шпион!

– Ты чего не спишь? – пробубнил он.

– А ты дружишь с Вовкиной сестрой?

– С чего ты взял?

– Она потом несколько раз оглядывалась на тебя. Ты что ли мячик ей не отдал?

– Как – оглядывалась? Ты уверен? – у Валерки сердце подскочило к горлу.

– Конечно, у папы хороший бинокль.

– И что, прямо оглядывалась? Сколько раз? – не унимался старший брат.

– Несколько. Ты дашь мне позвонить со своего мобильного?

– Я его дяде дал... поиграть.

– А-а! Мы тоже так играем – сперва я дам Славе свой грузовик, а потом он мне.

– Так ты точно видел, что Вовкина сестра оглядывалась?

– Ага. А он тебе его сегодня отдаст, и ты дашь мне позвонить?

– Не знаю. Может, сегодня. Может, завтра. Если он его не потеряет.

– Как же он может потерять чужой телефон? Телефон дороже грузовика.

– Ну, бывает.

– Значит, он тебе новый даст.

«Ага, точно – догонит и ещё раз даст», – подумал Валера, но вслух не стал этого говорить.

То, что такой вариант развития сегодняшнего утреннего инцидента возможен, он не сомневался. И всё равно за своей спиной он чувствовал крылья – пока ещё маленькие, но которые могли бы вырасти до таких размеров, чтобы он мог летать по жизни от счастья. Он нагнулся, поцеловал брата в щёку и прошептал:

– Всё, спи!

На кухне бабушка сутилась возле плиты, и он ласково обнял её за плечи и спросил:

– Бабуль, чего мне обедать?

Она обернулась к нему и указала на кастрюлю с супом и фрикадельками. Рядом стоял поднос с плюшками. Им с братом нравилось, когда бабушка у них гостила. В последнее время это случалось не так часто, как раньше, когда она почти целыми днями нянчилась с маленьким братом, потому что маме нужно было работать, и порой они оба по ней скучали, а она – по ним, Валера в этом был уверен, когда виделся с ней, приезжал к ней в гости. Дедушка умер,

когда Сашка ещё и не родился, а папины родители жили на Украине, и с ними они виделись совсем уж редко.

– Давай садись, набегался, поди, – ласково проворчала бабуля.

Он сел за стол. Не то чтобы был голоден – аппетита не было вообще, а так, чтобы её не обидеть. После его утренней прогулки, похоже, досталось всем – и Сашке, и бабушке, и ему самому. Но больше всех досталось тем троим с поляны – буквально достался его мобильник. Осадок от этого происшествия неприятно оттягивал сознание, но, вместе с тем, в голове витали также и разные приятные предчувствия, которые... омрачались лишь потерей телефона. В простодушных словах младшего брата ещё было что-то важное – Валерка не мог до конца осознать, что именно, но ему казалось, что это нечто могло бы стать решением его неожиданно возникшей проблемы.

Так оно впоследствии и вышло.

2

Рынок гудел. Автомобили нервно пятились то взад, то вперёд, стараясь выцыганить парковочное место. Сектор, где обычно толпились разного рода бродяги и прохиндеи, с виду вполне приличные и даже загадочные, расположился на задворках этой столповой империи товара и денег, что, в принципе, было неудивительно и даже закономерным – считалось, что туда не дотягивается рука блюстителей правосудия. Впрочем, так оно и было на самом деле.

Валера медленно брёл между рядов, внимательно вглядываясь в лица торговцев – не тех, что за прилавками под грязными балдахинами обхаживали собственный ассортимент, а тех, которые переминались с ноги на ногу рядом, суетливо осматривали потенциальных покупателей быстрым воровским взглядом, оценивая их денежные возможности и видимые потребности. Несколько раз ему предлагали с виду новые игровые приставки по баснословно низким ценам, и его глаза даже загорались от этих предложений, но он вспоминал Колькин смартфон, купленный где-то здесь по случаю, и сразу успокаивался – пресловутый дешёвый товар, укрытый якобы от налогов и потому такой доступный по деньгам, в реальности оказывался грубой некачественной подделкой, не способной проработать и недели без сбоев. «Такой смартфон нам не нужен», – сказал однажды отец в ответ на Валеркину просьбу купить ему дешёвый аппаратик с рук. Через неделю он уже не настаивал – насмотрелся на Колькины мучения.

Ни Сергея, ни Ивана, ни Паши не было видно.

Валера несколько раз обошёл павильоны сотовых ритейлеров, но всё безуспешно, и он уже начал приходить к мысли, что ошибся в своих прогнозах относительно «гопников» и их планов. Слева к нему вдруг прицепился какой-то беженец от несчастий:

– Друг, давай сматрэт будэм – пакажу тэбэ хороший тэлэфон, сам на ном рагаварываю уже мэсац – мэсац, панымаэш? – он как новэнкый, вот пасматры давай, о цены ны пырыжывай, мнэ проста дэнях нада сэмью кармыть, крызис праклятый...

– У меня тоже кризис, – ответил Валера и быстро зашагал дальше.

Но справа возник другой дилер:

– Мла-адой челэк, одну минутку вашего внимания, только одну, у вас вид разбирающегося в этих вопросах специалиста, и уверяю, что это просто фнта-астическая ма-абила, с вебом, камерой...

– Пира-а-ашки, чай, ко-офэ! Пира-а-ашки горячие, ко-офэ, чай...

– Парень, приставочка игровая, за полцены отдаю – новая, в упаковке, моему оболтусу не подошла, видите ли, цвет панели не тот...

У него уже голова не воспринимала в полной мере всю эту разношерстную публику с её многообразием и изобретательностью – и чего людям не работается спокойно по офисам и кабинетам, неужели терпеть весь этот гам и суету изо дня в день доставляло им удовольствие?

Неожиданно он его увидел.

Невысокий, коренастый, с наглой ухмылкой на вытянутой физиономии, Сергей стоял метрах в десяти по Валеркиному курсу движения сквозь рыночные ряды и показывал что-то пожилой женщине, красноречиво при этом жестикулируя. Женщина внимательно слушала и пристально вглядывалась в лицо продавца. Валера сразу повернулся к ближайшей палатке и стал рассматривать выложенные на столе ножички, чехольчики, батарейки, зарядные устройства и другую разную мелочевку, особо не вникая в то, что предлагалось к продаже. Краем глаза он продолжал наблюдать за молодым человеком. Если у того в руке был его, Валеркин, телефон, то медлить было нельзя – нужно что-то предпринять. Но что? Он посмотрел в другую сторону – может, сотрудник охраны появится или, ещё лучше, милиционер, тогда он смог бы доказать, что у Сергея его мобильник, просто войдя в меню телефона и назвав все контактные данные, которые были в нём сохранены, и события календаря. Но, конечно же, никакой подмоги рядом не было. Да и... поставь он этого чертового «гопника» в такое положение, во дворе ему не жить – уж они-то найдут способ с ним по квитаться, Валера в этом не сомневался.

И только теперь он вспомнил наивные Сашкины слова: «Мы тоже так играем – сперва я дам Славе свой грузовик, а потом он мне». Всё встало на свои места. Осталось только решиться и сделать правильный шаг. Правильный. От этого многое зависело. Он подумал об Олеся – что, если ему представится вдруг возможность обменяться с ней номерами сотовых, а ему и сказать-то нечего будет? Или признаться ей – мол, лоханулся я: Ванька Петров, твой одноклассник, развёл меня на поляне, посреди ромашек, ты попроси его, может, вернёт мне телефончик. От этой картинки он мысленно усмехнулся, одновременно поёжившись. А то ведь Ванька ещё и растрендит по всей школе, как они Валерку летом перевернули на поляне.

Краем глаза ему было видно, как женщина неуверенно взяла в руки протянутый Сергеем предмет, и Валерка, привстав на цыпочки и вытянув голову для лучшего обзора, постарался рассмотреть, что это была за модель. Ошибиться сейчас было нельзя – второго шанса уже не представится.

Далеко, не видно.

– Подсказать что-нибудь, молодой человек? Вам на какую модель чехол? – поинтересовалась женщина-продавец товара, возле которого он стоял. Совсем не кстати.

– Нет, ничего, спасибо, – пробормотал Валера и перешёл под соседний балдахин, под которым болтались ремни, сумочки и прочая нательная якобы-кожаная утварь, а от него сразу, лишь мельком окинув взглядом это выложенное барахло, к следующему. Он крутанул головой в сторону Сергея, и это мгновения оказалось достаточно, чтобы убедиться, что в руке покупательницы был его, родимый, мобильник.

Сергей с женщиной стояли теперь буквально за его спиной, метрах в двух по диагонали, так что он мог даже слышать, о чем они говорили:

– ... я себе просто новый хочу купить, срочно, пока в продаже появился, поэтому и отдаю так дешево, – объяснял гопник.

– А если внучке не понравится? Я-то не разбираюсь... – отвечала женщина.

– Да вы посмотрите, это молодёжная модель! Она не может не понравиться. Вот, подсветка какая яркая, интернет тут есть, фото-камера, она даже видео снимает – всё, что нужно современной молодежи, уж вы мне поверьте, я ж сам с ним два месяца проходил...

«Вот же...», – подумал Валерка.

Неожиданно он услышал за спиной другой знакомый голос:

– Почём отдаёшь, брателла?

Сомнений не было – это Пашкин голос.

– Да совсем даром – за трёшку, не цена аппарату.

– Дай глянуть, – продолжал Пашка, явно разыгрывая комедию перед женщиной. – Это что, царапина, что ли? А, нет, показалось. Новый совсем! А какие навороты есть? Интернет есть?

– Конечно, – отвечал продавец.

– А фото-камера?

– Есть, можем прямо сейчас снимок сделать – фот шторка открывается, наводим – хлоп! Видишь, сохраняется?

– Трёшка, говоришь? Ну-ка, есть ли у меня с собой трёшка, сейчас посмотрю... – Пашка начал рыться в задних карманах, изображая, видимо, попытку извлечь на свет Божий несуществующую трёшку.

Но Сергей его оборвал:

– Друг, извини, я уже вот женщине обещал, она первая подошла...

Некоторое замешательство, а затем недовольный голос якобы-покупателя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.